

В подготовительное заседание Бакинского суда по тяжким преступлениям (председательствующий Джавид Гусейнов) обвиняемого политзаключенного Пиралиева Рагиба Сафарбей оглы (содержусь в Кюрдаханском следственном изоляторе)

Ходатайство

В связи с грубыми нарушениями закона и подлогами документов, 9 апреля 2013 г. Бакинский суд по тяжким преступлениям возвратил мое дело на дополнительное расследование.

В процессе дополнительного расследования я по-прежнему подвергался дискриминации по национальному и религиозному признакам, в нарушение требований закона и указаний Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04.2013 г., по-прежнему умышленно были грубо нарушены мои права на защиту, пользование родным языком и помощью переводчика, в нарушение ст. ст. 284-288 УПК мне и моим защитникам специально не дали возможности ознакомления с материалами с материалами дела, чтобы я не смог защищаться от незаконного обвинения.

Следователь не расследовал уголовное дело, не проверял мои доводы, а был занят маскировкой ошибок и злоупотреблений, допущенных по делу предыдущими следователями.

С этой целью следователь допустил по делу такие же нарушения, которые были признаны недопустимыми Судом по тяжким преступлениям.

Прокурор Ф. Бабаев пришел ко мне в тюрьму и два часа просил, чтобы я не читая, подписал протокол ознакомления с материалами дела, хотя он сам же не дал возможности полностью ознакомиться с делом.

Если бы я полностью ознакомился с делом, то полностью по пунктам опроверг ложное обвинение.

Поэтому прошу рассмотрение уголовного дела прекратить и вернуть его прокурору для устранения допущенных нарушений и восстановления моих прав на защиту и ознакомление с материалами дела.

До рассмотрения настоящего ходатайства, прошу разрешить защитникам производить звукозапись процесса, которая мне нужна для организации защиты. У меня плохая память, я все быстро забываю и не владею азербайджанским и русским языками в степени, достаточной для участия в уголовном процессе и для защиты от незаконного уголовного преследования. Звукозапись на портативный магнитофон никому не будет мешать.

1) Мне объявили об окончании расследования 20 августа 2013 г., а прокурор своим постановлением ограничил время ознакомления до 18 часов 31 августа 2013 г., указав, что, якобы, я умышленно затягиваю ознакомление и с одной страницей ознакомливаюсь лишь за 6,48 минуты. Это постановление было объявлено мне и моим защитникам лишь 30 августа 2013 г. в 18.00 часов, хотя защитники начали знакомиться с материалами лишь 26 августа 2013 г., т.к. были заняты по другому делу.

Утверждения прокурора полная ложь и постановление он вынес незаконно, чтобы наказать меня за мою национальность и вероисповедание.

Во-первых, я ознакомился с делом посредством переводчика, который переводил мне одну страницу на лезгинский язык за 10 минут, а я сам дело не читал.

Прокурор и следователь должны быть довольны, что я ознакомился с делом подобными темпами, а не писать в постановлении явную неправду.

Во-вторых, уголовное дело №121900197 состоит из 6506 листов, составленных на четырех языках (русском, азербайджанском, арабском и турецком), 49 дисков и S-ТЕКа общей продолжительностью более 200 часов. Чтобы защищаться, я должен со всем этим (делами, вещественными доказательствами) ознакомиться, т.к по этим книгам и дискам мне предъявлены две статьи.

Даже если знакомиться с одной страницей за 2 минуты, что физически невозможно, то для ознакомления с 6506 листами необходимо 13012 минут или 216 часов или при семичасовом рабочем дне, установленным прокурором – более 30 дней. А еще необходимо ознакомиться с дисками и S-ТЕКами.

20, 21, 22 и 28 августа 2013 г. меня возили на процессы, где присутствовал и следователь и в эти дни с делом я ознакомливался лишь по 2-2,5 часа и то второпях. Это можно проверить по данным следизолятора.

25 августа 2013 г. был выходной и следизолятор был закрыт, следователь в этот день не приходил и с делом меня не ознакомливал.

В-третьих, следователь специально искусственно уменьшал время моего ознакомления с материалами дела, поздно приходил в следизолятор и рано уходил, либо поздно вызывал меня из камеры, чтобы я не мог организовать свою защиту.

Из протоколов видно, что 20 августа 2013 г. мне дали возможность ознакомиться с 11 час.40 мин. до 13.05; 21.08.2013 г. – с 10.50 до 12.15; 22.08.2013 г. – с 11.07 до 14.00; 23.08.2013 г. – с 12.15 до 13.45 и с 17.10 до 18.00; 24.08.2013 г. – с 12.25 до 13.45 и с 16.10 до 18.00; 26.08.2013 г. – с 12.50 до 13.45 и с 15.10 до 18.00;

27.08.2013 г. – с 12.10 до 13.40 и с 15.30 до 18.00; 28.08.2013 г. – с 11.07 до 14.00; 29.08.2013 г. – с 11.20 до 13.00 и 15.30 до 18.00; 30.08.2013 г. – с 10.40 до 13.45 и с 15.20 до 18.00; 31.08.2013 г. – с 10.15 до 18.00.

Таким образом, выходит, что с 20 августа по 31 августа 2013 г. мне всего было предоставлено для ознакомления 2371 минуты или 39, 5 часов и за это время я ознакомился с 3989 страницами, вещ. доками и 3 дисками каждый продолжительностью 3 часа. Четыре диска следователь не смог открыть на компьютере следизолятора и с ними не ознакомился.

Мне осталось ознакомиться с 4 томами уголовного дела.

Кроме того, мне необходимо ознакомиться с материалами дела на турецком, арабском и русском языках, когда перевод сперва осуществляет один переводчик, а затем другой.

Любому нормально мыслящему человеку ясно, что за 40 часов невозможно ознакомиться с материалами продолжительностью более 700 часов.

Это не в состоянии сделать даже верующие лезгины, хотя прокурор и следователь вынуждали нас сделать невозможное.

Все изложенное было бы смешно, если бы не решалась моя судьба и мне не было предъявлено ложное обвинение.

Я не смог ознакомиться с томами 4, 5, 6 и 7 уголовного дела, вещественными доказательствами на 1796 листах, дисками и S-ТЕКом, по которым мне предъявлено две статьи.

Посчитайте, сколько для этого надо время.

Прошу проверить все изложенное и восстановить мои права без какой-либо дискриминации, т.к. и мои защитники не смогли ознакомиться с делом и значит не могут меня нормально защищать. Если мои права на ознакомление с делом и помощь переводчика не будут восстановлены, то это будет не процесс, а фарс с заранее известным концом.

2) 20 августа 2013 г. следователь предъявил мне и моим защитникам для ознакомления том №1 из 264 листов, том №2 из 343 листов, том №3 из 287 листов, том №4 из 310 листов, том №5 из 234 листов, том №6 из 244 листов и том №7 из 100 листов.

31 августа 2013 г., после запрета на дальнейшее ознакомление, выяснилось, что том №5 состоит из 324 листов, а том №7 – из 218 листов.

Выходит, что от меня и моих защитников скрыли часть материалов дела или расследование продолжалось и после объявления о его окончании, что является грубым нарушением моего права на защиту – беспределом и издевательством. Что добавлено в дело, ни мне, ни моим защитникам неизвестно, а от неизвестности невозможно защищаться.

3) Мне объявили об окончании расследования 20 августа 2013 г., но переводчика с турецкого языка Али Рзаева предоставили только 31 августа 2013 г. с 12.00 до 18.00, в чем можно убедиться, проверив регистрационные данные следизолятора.

Как я мог за 5 часов (один час на обед) ознакомиться с содержанием 1435 листов на турецком языке, дисками и S-ТЕКом общей продолжительностью более 200 часов? А по этим книгам и дискам мне дали обвинение сразу по двум статьям и я обязательно должен был с ними ознакомиться, чтобы защищаться от обвинения.

Переводчик Али Рзаев 31 августа 2013 г. с 12.15 до 18.00 работал только с моими защитниками, а мне он ничего не переводил.

За один рабочий день 31 августа 2013 г. переводчик Али Рзаев успел перевести моим защитникам с турецкого на азербайджанский язык только 61 страницу, а мне этот перевод еще надо перевести на лезгинский язык.

Получается, что для верующих лезгин законы не распространяются и судьба их заранее решена, если их судят без ознакомления с материалами дела. Это явная дискриминация на государственном уровне, осуществляемая врагами азербайджанцев и лезгин.

4) Чтобы затруднить мою защиту, следователь каждый день менял мне переводчиков на лезгинский язык (Ахмедов, Ширхаева, Алибеев, Джамирзаев, Фаталиев). Они все переводили по разному в результате чего я полностью запутался.

5) Значительная часть материалов уголовного дела составлена на русском языке, которым я не владею.

Однако, несмотря на мои неоднократные ходатайства, переводчик с русского языка на лезгинский мне представлен не был, что также является дискриминационным нарушением моего права на защиту.

Прокурор Т. Исмаилов мне сказал, что если бы я своевременно уехал в Россию и там поступил в «Садвал», то у меня таких проблем не было.

Я гражданин Азербайджана и к «Садвалу» никакого отношения не имею, а прокурор занят разжиганием межнациональной розни и должен за это ответить перед законом.

б) Постановлением Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04.2013 г. мое задержание и обыск в моем доме признаны незаконными, т.к. совершены вопреки закону и с грубыми нарушениями закона.

Кроме того, один и тот же человека – инспектор бандотдела Заур Джалилов значит, что в одно и тоже время был в Баку и Гусарах.

Это не просто подлог документов и фальсификация доказательств, а явное преступление.

Теперь я узнал, что следователь и прокурор нагло и явно игнорируют постановление Бакинского суда по тяжким преступлениям и опять хотят меня судить по сфальсифицированным доказательствам, признанным недопустимыми.

Чтобы замаскировать допущенные нарушения, по делу был допрошен следователь и понятые, хотя ст. 134.5 УПК это запрещает.

Более того, после возвращения дела на доследование были совершены новые подлоги.

С целью фальсификации доказательств, следователь закрасил белой краской дату «10 августа 2012 г.» на документах, якобы полученных 8 августа 2012 г., с использованием подложного нумератора ряд документов заменен, в них учинены подложные подписи, из дела вытащены все доказательства, оправдывающие меня.

Согласно сфабрикованным материалам уголовного дела, 8 августа 2012 г., в 9 часов непонятно каким образом Сейран Новрузов оказался в Баку и обратился в УБОП с заявлением о том, что 3 августа 2012 г., приблизительно в 17-18 часов приехал в село Аваран Гусарского района для того, чтобы купить марихуану у своего знакомого Тельмана.

Тельмана дома не оказалось, он стал его ждать, а проходивший мимо ранее не знакомый ему человек, которым оказался я, предложил купить, а затем продал в рассрочку 3,2 гр. героина, в неурочное для месяца Рамадан время, во время поста, пообедал с ним в леснике около своего дома, а затем проводил, дав 5 манат на дорогу.

В этот же день С. Новрузов дал аналогичные объяснения, в том числе при составлении протокола о приеме у него наркотиков, а также показания в качестве свидетеля.

т. 1 л.д. 4-5, 6-7, 8-9, 15-20

27 сентября 2012 г. при рассмотрении жалобы в Наримановском суде, следователь М. Пашаев ознакомил защитников с заявлением, протоколом №132, объяснением и показаниями С. Новрузова от 09.08.2012 г., постановлением от 11.08.2012 г. о привлечении меня в качестве обвиняемого, постановлением о назначении химической экспертизы, постановлением о назначении наркологической экспертизы, постановлением о назначении религиоведческой экспертизы, ходатайством следователя о моем аресте,

представлением зам. прокурора Р. Усубова в суд, постановлением суда об аресте и др. и представил ксерокопии указанных документов.

Во всех указанных документах на основании объяснения и показаний С. Новрузова было указано, что, якобы он приехал в село Аваран 3 августа 2012 г. в 17-18 часов.

В суде защитой было заявлено ходатайство о наличии у меня алиби, согласно которого 3 августа 2012 г. с 16.00 до 21.00 вместе с товарищами я находился в дороге на трассе Куба – Баку, в связи с чем утверждения С. Новрузова в части 17-18 часов являются ложными.

Кроме того, 03.08.2012 г. с 14.30 до 16.00 я находился на автомойке около села Чиягир, что подтверждается распечаткой звонков с моего телефона.

При ознакомлении с материалами уголовного дела выяснилось, что с целью искусственного опорачивания и опровержения моего алиби следствие совершило подлоги: заменило протокол допроса С. Новрузова, произвело дописку в объяснении С. Новрузова, приложило к делу протокол опознания, оформленный прошедшим числом, сфальсифицировало другие доказательства.

В частности, в подложном протоколе допроса С. Новрузова время его встречи со мной было заменено с 17-18 часов на 16-17 часов, произведены другие изменения, чтобы иметь возможность оспорить алиби.

С этой же целью в объяснении С. Новрузова перед цифрой «17» была дописана цифра «16».

т. 1 л.д. 8

Для подлога документов был использован подложный нумератор, в ряде документов вместо С. Новрузова подписалось другое лицо.

Факт подлога (замены) протокола допроса Новрузова С.М. от 08.08.2012 г. и других процессуальных документов подтверждается рядом бесспорных доказательств.

Так, во всех процессуальных документах, составленных после допроса С. Новрузова, которые следствие не догадалось заменить (либо не смогло этого сделать) значится, что, якобы, Новрузов С.М. приехал в село Аваран 3 августа 2012 г. приблизительно в 17-18 часов.

т. 1 л.д. 4-5, 6-7, 55-56, 72-73, 76-77, 80-81, 94-95, 115-116, 191-193, 228-229, 230-231, 233-234, 236-237, 238-239, 241-242, 243-244

т. 2 л.д. 1-2, 3-4, 14, 16-17, 153-154, 156-157, 162-163, 165-166, 168-169, 170-171, 173-174, 175, 177-178, 183-184, 185-186, 188-193, 197-198.

В том числе, в ходатайстве следователя, представлении и постановлении прокурора, а также санкции суда о моем аресте значится, что, якобы С. Новрузов посетил село Аваран 3 августа 2012 г. в 17-18 часов.

Эти документы были оформлены на основании показаний С. Новрузова до замены протокола.

т. 1 л.д. 85-86, 88-89, 92-93, 236-237.

Допрошенные работники УБОП Джалилов З.Ю., Мамедов М.Г. и Тагиев Е.Д., а также понятые Алиев А.Д. и Мамедов Е.С., показали, что при сдаче наркотиков С. Новрузов заявил об их приобретении у меня 3 августа 2012 г. в 17-18 часов.

т. 1 л.д. 150-153, 224-227, 254-257

т. 2 л.д. 125-129, 141-144

Из материалов дела видно, что впервые утверждение о времени «3 августа в 16-17 часов» без каких-либо оснований появилось в постановлении следователя В. Салехова от 22 февраля 2013 г., который сам до этого указывал в составляемых им документах время «17-18 часов».

т. 2 л.д. 220-229

Это дает достаточные основания утверждать, что подлоги в объяснении, показаниях С. Новрузова и фальсификацию других доказательств совершили следователь и надзирающие прокуроры.

Согласно данным защиты, переданных следствию и изложенных в предыдущих ходатайствах, 3 августа 2012 г. во время, когда он, якобы, встречался со мной в селе Аваран, С. Новрузов посредством своего мобильного телефона вел переговоры с лицами, указанными в письме общества «Дружба».

Кроме того, защитой получены данные, которые также переданы следствию, что 8 августа 2012 г., во время, когда он якобы сдавал наркотики в УБОП, С. Новрузов также по мобильному из Кубы вел переговоры с указанными лицами и договаривался с ними о встречах.

Лица, указанные в письме общества «Дружба», были допрошены в ходе расследования, однако протоколы их допросов из дела незаконно изъяты.

В связи с изложенным, для объективности расследования к делу необходимо приобщить указанные протоколы, либо повторно допросить о связях и переговорах с С. Новрузовым следующих лиц: Транс-Сибел (055-302-95-28), Транс-Элладу (055-461-54-02), Травести- Севилай (055-407-36-61), Транс-Жале (055-408-59-68), Транс- Афсане (051-588-24-71), Транс-Маю (051-537-70-09), Транс-Гюльвен (055-897-37-97), Транс-Матан (055-599-74-74).

Никого не интересует сексуальная ориентация С. Новрузова, однако со своего мобильного телефона (№050-636-57-73) посредством Интернет он вел переговоры с перечисленными лицами во время, когда по делу значится, что, якобы, он в селе Аваран приобретал у меня наркотики, а также во время, когда, якобы, 08.08.2012 г. он сдавал наркотики в УБОП.

По данным телефонных операторов можно определить дислокацию С. Новрузова во время этих переговоров и убедиться в фальсификации доказательств.

Как отмечалось выше, с целью незаконного обвинения в процессе расследования по данному делу был сфабрикован ряд доказательств.

Для того, чтобы убедиться в этом необходимо назначить соответствующие экспертизы, на разрешение которых поставить следующие вопросы:

- одним ли нумератором пронумерованы постановление о возбуждении уголовного дела (т. 1 л.д. 1), протокол допроса Новрузова С.М. (т. 1 л.д. 15), протокол опознания №134516 (т. 1 л.д. 21), протокол предъявления списка адвокатов №134516 (т. 1 л.д. 30), протокол №134522 (т. 1 л.д. 37) и протокол №134526 (т. 1 л.д. 40).

- одним ли лицом учинены подписи за Новрузова С.М. в заявлении (т. 1 л.д. 4-6), протоколе (т. 1 л.д. 6-7), объяснении (т. 1 л.д. 8-9), протоколе допроса (т. 1 л.д. 15-20) и протоколе опознания (т. 1 л.д. 21-22).

В этих же целях необходимо допросить лицо, пронумеровавшее листы уголовного дела и выяснить каким образом протокол опознания от 09.08.2012 г. (т. 1 л.д. 21-22) и протокол предъявления списка адвокатов (т. 1 л.д. 30) оказались пронумерованы одним номером 134516.

Кроме того, при допросе необходимо выяснить как протокол опознания от 09.08.2012 г. оказался пронумерованным за №134516, а протокол от 10 августа 2012 г. за №134515.

В этих же целях также необходимо осмотреть журнал регистрации процессуальных документов по СО ГУБОП и выяснить какие документы в нем значатся зарегистрированными за №№ 134513, 134514, 134515, 134516, 134517, 134519, 134531.

Это позволит убедиться в фальсификации доказательств с целью незаконного уголовного преследования.

8 августа 2012 г. ст. оперуполномоченный УБОП Мюзьяффер Мамедов обратился с рапортом к начальнику УБОП, к которому приложил справку от 10 августа 2012 г. Начальник УБОП завизировал рапорт 08.08.2012 г.

Изложенное также свидетельствует о фальсификации доказательств с целью незаконного обвинения.

3 августа 2012 г. приблизительно в 16 час. 20 мин. на автомашине «Опель-Астра» №10-OS-546 я вместе с товарищами выехал из Гусаров в Баку. На трассе на автомобиле порвался ремень, в связи с чем мы обращались по поводу ремонта во все профилактории, расположенные вдоль дороги. По причине малой скорости движения, мой автомобиль был неоднократно зафиксирован радарными (камерами наблюдения) УГДП.

В частности, 3 августа 2012 г. автомобиль «Опель-Астра» №10-OS-546 под моим управлением был зафиксирован в 18 час.10 мин 39 сек. на 85, 9 км, в 19 час. 18 мин. 38 сек. на 26 км и в 19 час. 18 мин. 28 сек. на 15 км до Баку.

От Кубы до Баку приблизительно 160 км, однако я выехал из села Аваран и проехал Гусары. При зафиксированной скорости 85-90 км в час получается, что я выехал из Гусаров приблизительно в 16 час. 20 мин. – 16 час. 30 мин., что могут подтвердить находившиеся со мной в машине люди, а также лица, указанные в п. 16 ходатайства №548 от 09.10.2012 г.

В связи с изложенным, в целях объективного и справедливого установления обстоятельств дела, необходимо приобщить к делу и исследовать письма УГДП МВД №15/6068 от 17.09.2012 г. и №15/016-1754-1212 от 16.10.2012 г., подтверждающие мое алиби.

Указанные письма были представлены следствию вместе с ходатайствами №548 и 603, однако из дела незаконно изъяты.

Кроме того, необходимо допросить прихожан мечети в г. Гусары, в которой 3 августа 2012 г. я провел богослужение и выяснить когда я с товарищами выехал в г. Баку, а также допросить лиц, перечисленных в п. 6 ходатайства №548, которые могут указать время моего выезда в Баку 3 августа 2012 г.

По делу необходимо допросить работников автопрофилакториев, расположенных вдоль трассы Кусары-Баку и тем самым исполнить оставленный без внимания п. 15 ходатайства №548 от 09.10.2012 г.

Указанные лица могут подтвердить мое алиби, если не будут подвергнуты незаконному воздействию.

Установлено, что задолго перед арестом и до возбуждения дела, я направил в различные органы власти и управления многочисленные заявления-жалобы о том, что против меня готовится провокация, работники полиции угрожают подбросить мне наркотики или оружие.

С аналогичными заявлениями до 8 августа 2012 г. я обратился на «горячие линии» прокуратуры, радио «Азадлыг», МНБ и другие организации.

Защита представила следствию копии указанных жалоб и полученные ответы, подтверждающие правильность моих утверждений (см. п. 13 ходатайства №548 от 09.10.2012 г.), однако следователь по указанию надзирающего прокурора незаконно изъял их из дела.

Более чем очевидно, что если бы я действительно занимался торговлей героина при обстоятельствах, указанных С. Новрузовым, то не писал бы жалобы о готовящихся провокациях и, тем более, не оставил бы дома у матери на видном месте пакетик с героином, чтобы его «нашли» работники полиции.

Противные утверждения алогичны, противоречат логике и здравому смыслу, свидетельствуют о тугоумии и недоразвитости мышления организаторов и участников провокации против меня и моем незаконном уголовном преследовании.

Ни в одной стране мира, ни в одном самом закрученном кинофильме или бестселлере, не говоря уже о судебной-следственной практике, не имел место и не описан фантастический случай, согласно которого сексот полиции прибывает неизвестно на чем в незнакомое ему горное село для приобретения марихуаны у малоизвестного ему абстрактного торговца наркотиками, а вместо этого на улице первый встречный незнакомец, оказавшийся правоверным мусульманином, продает ему в рассрочку ненужный покупателю героин, дает деньги на обратную дорогу и открывает застолье во время поста. Через несколько дней после этого сексот-наркоман приезжает за несколько сот километров в другой город и сдает героин работникам полиции.

Подобный «сценарий» является плодом больного воображения и вседозволенности, а поверить в него могут только люди соответствующего развития и мышления.

Это явная провокация против последователей мусульманской религии, имеющая цель искусственно создать среди них недовольствие органами власти Азербайджанской Республики в преддверии президентских выборов.

Исполнители данной провокации являются марионетками в руках недружественных Азербайджану зарубежных спецслужб, что должно стать предметом пристального внимания соответствующих органов нашего государства, которых прошу информировать о настоящем ходатайстве.

Согласно материалам дела, 8 августа 2012 г. приблизительно в 9 часов Новрузов С.М. обратился в ГУПОБ с заявлением о приобретении 03.08.2012 г. в 17-18 час. в селе Аваран у меня героина.

Согласно протокола №132, 8 августа 2012 г. с 10 час. 30 мин. до 11 час. 15 мин. работники ГУБОП, в том числе оперуполномоченный Джалилов Заур Юсиф оглы в присутствии понятых принимали у Новрузова С. пакетик с героином, составляли протокол, а после этого времени получили объяснение, отправили пакетик с героином на экспертизу.

Однако, согласно протокола №130 от 8 августа 2012 г., составленного по другому уголовному делу №121900195 в отношении моего товарища и единомышленника – Ш.З. Махмудова, 8 августа 2012 г. в 12 час. 45 мин Джалилов З.Ю. находился в г. Гусары и принимал участие в незаконном задержании, личном обыске и обыске на квартире Махмудова Ш.З.

До этого, 8 августа 2012 г. в Гусарах Джалилов З.Ю. встретился с работниками Гусарского РУП, участвовал в обсуждении деталей предстоящей провокации.

Даже не считая времени, потраченного на получение объяснения С. Новрузова, сдачу героина на экспертизу и встречу с работниками Гусарского РУП, Джалилов З.Ю. не имел физической возможности с 11 час. 15 мин. до 12 час. 45 мин. добраться от здания ГУБОП до парка им. Г. Алиева в гор. Гусары, т.к. для этого необходимо не менее 3 часов.

Изложенное также подтверждает, что протокол №132 по моему делу и протокол №130 по делу Махмудова являются подложными, заведомо недостоверными, представляют собой фальсификацию доказательств.

В целях объективного и справедливого установления обстоятельств уголовного преследования, по делу необходимо произвести эксперимент для проверки того, сколько времени понадобится Джалилову З.Ю., чтобы добраться от своего кабинета в УБОП г. Баку до парка им. Г. Алиева в г. Гусары.

5 августа 2012 г. ГУБОП по линии МАПС направило поручение о задержании меня и Махмудова Ш.З. в связи с розыском за торговлю наркотиками.

Данное обстоятельство также свидетельствует о фабрикации уголовного дела и фальсификации доказательств, т.к. даже формальных оснований для этого 5 августа 2012 г. не было.

На основании указанного письма утром 9 августа 2012 г. я был задержан (лишен свободы) в административном порядке, однако протокол моего задержания был оформлен лишь 10.08.2012 г.

В целях объективного и справедливого установления обстоятельств дела, необходимо произвести выемку писем ГУБОП о задержании меня и Махмудова, отправленных по линии МАПС, а также осмотреть в МАПС МВД и в/ч №2008 Госпогранслужбы соответствующие журналы регистрации входящих писем о задержании и убедиться в незаконном уголовном преследовании.

Кроме того, необходимо допросить командира в/ч №2008 Эльшана Вердиева о причинах моего задержания в административном порядке, времени лишения свободы, выяснить какой административный проступок был мной совершен.

Мне незаконно предъявлено обвинение по ст. 167-2.1 и 283.1 УК Азербайджанской Республики в том, что, якобы, я без соответствующего разрешения с целью распространения и продажи незаконно импортировал литературу и материалы религиозного содержания, возбуждающие национальную, расовую, социальную и религиозную рознь, ненависть и

вражду, чем ограничил права граждан по признакам их национальной и расовой принадлежности и вероисповедания.

Все изложенное является вымыслом, не соответствует действительности и обусловлено незаконным преследованием за мои религиозные убеждения, следствием чего явилось признание меня политическим заключенным – узником совести рядом правозащитных организаций и ПАСЕ.

Хранение дома литературы любого содержания и пользование Интернет в Азербайджане не запрещено. Действия, предусмотренные ст. 283 УК влекут уголовную ответственность только тогда, когда совершены публично или с использованием средств массовой информации, чего в моем деле нет. Если даже условно предположить, что я являюсь владельцем подброшенных мне предметов, уголовная ответственность за мировоззрение в Азербайджане отсутствует.

В деле нет ни одного показания свидетелей, которые говорили бы о проведении мной законной либо незаконной религиозной агитации и пропаганды.

Исходя из изложенного, в целях полного, всестороннего и объективного установления обстоятельств уголовного преследования по делу необходимо допросить моих сослуживцев и выяснить образ моей жизни и поведения, проводил ли я незаконную агитацию и пропаганду:

- Рагиб Шахзадаев (прож. село Хюраль, Кусарского района)
- Умаров Герайхан (г. Кусары, ул. Лезги Ахмеда, 1)
- Шарафаддин Махмудов (содержится в Кюрдаханском следизоляторе)
- Османов Ильгар Шафeyer оглы (с. Анихаба, Кусарского района)
- Багишев Камал (г. Кусары, ул. А. Атабаева, д. 21)
- Гаджиагаев Заур (г. Кусары, ул. Ф. Хасратова, 29)
- Эльшад Сафаров (село Аваран).

В 2005-2012 г.г. я вместе с другими членами бригады проводил сантехнические работы в жилищах нижеуказанных граждан, которых необходимо допросить и выяснить мой образ жизни и поведения, занимался ли я незаконной религиозной агитацией и пропагандой:

- Шаир Алхазов - глава исполнительной власти Гусарского района. Я и члены моей бригады производили ремонтные работы в доме Ш. Алазова, в доме его родителей, а также в доме его брата Назима Алхазова, работающего зам. министра национальной безопасности.

Кроме того по заказу Алхазова Ш. мы проводили сантехнические работы в здании исполнительной власти; в здании суда; в управлении водоснабжения, а также у:

- Надира Асланова - начальника штаба Кусарского РУП, сейчас директор архива;
- зятя Надира - зам. главы ИВ г. Кусары;
- зав. аптекой Назима;
- Азера Бадамова - депутата Милли Меджлиса;
- начальника Кусарского «Азерсу»;
- сына начальника Кусарского «Азерсу»;
- глазного врача Руслана Гурбанова;
- Басаратова Физули - техник (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 47);
- Нуралиев Гюрхамеддин - ветеран (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 95);
- Адильханов Марат - газовик (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 113);
- Хаджигулиев Анвар - прораб (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 100);
- Азизов Мюзахир (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 99);
- Амирбеков Вюгар (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 148);
- Наджибабаева Назакят (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 126/7);
- Адилов Адиль - инспектор налоговой службы в г. Куба (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 299);
- Хафизов Хафиз - врач на таможне (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 228);
- Джалилов Ибрагим - председатель избирательной комиссии (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 242);
- Азизова Разия (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 348);
- Алимов Финяд (г. Кусары, ул. Мухтадир, д. 90 "А");
- Аскеров Хилал (г. Кусары, ул. Г. Алиева, д. 89);
- Шегдаева Людмила (г. Кусары, ул. Г. Алиева, д. 144);
- Балакишиева Сара (г. Кусары, ул. Г. Алиева, д. 107);
- Карабеков Теймур (г. Кусары, ул. Г. Алиева, д. 170/48);
- Исмиев Ниязи (г. Кусары, ул. Г. Алиева, д. 136/4);
- Нифтиева Эльнура (г. Кусары, ул. Шагдаг, д. 8);
- Мусаев Муса (г. Кусары, ул. Ази Асланова, д. 146);
- Караханова Гюнель (г. Кусары, ул. К. Керимова, д. 30);
- Зербалиев Техран - аптека (г. Кусары, ул. Меликова);
- Гурбанов Руслан (г. Кусары, ул. М. Валиева, д. 265);
- Мисриханова Наида (г. Кусары, ул. Истиглалият, д. 106);
- Мяликов Эльвин (г. Кусары, ул. Т. Исмайлова, д. 66);
- Наджаров Эльбрус (г. Кусары, ул. Т. Исмайлова, д. 188);
- Гадиров Абубекир (г. Кусары, ул. Истиглалият, д. 108);
- Агдамирова Назакят (г. Кусары, ул. Гадир Алиева, д. 27);
- Натик - село Кёхня Худат, коммерсант фирмы «Пионер».

Это все очень уважаемые люди и никогда не допустили бы в свои дома лиц, в отношении которых было бы плохое мнение и преступная информация.

Если меня надо обязательно посадить, то надо допросить всех жителей Гусарского района и отыскать хотя бы одного свидетеля моих незаконных действий.

В протоколе обыска на квартире моей матери, признанным недопустимым доказательством, указано, что наркотики в жилище были подброшены и представлены Фатме Пиралиевой до начала обыска.

Это единственное, что правильно указано в моем деле и заслуживает внимания не только юристов, но и юмористов. Хотя от таких «шутков» люди плачут.

Сторона защиты неоднократно подавала ходатайства с просьбой о выполнении вышеуказанных действий, но все ходатайства были незаконно отклонены или следователь в очередной раз фальсифицировал дело, чтобы скрыть злоупотребления своих коллег, т.к. правда в отношении верующих лезгин в Азербайджане никому не нужна.

Еще раз повторяю, что все это явная дискриминация по национальному и религиозному признакам, т.к. выходит, что законы Азербайджана на лезгин не распространяют, хотя мы тоже значимся гражданами Азербайджана.

7) В нарушение ст. 26 УПК, ни один положенный мне процессуальный документ в переводе на лезгинский язык мне представлен не был, что явно и умышленно нарушает мое право на защиту.

8) В постановлении Бакинского суда по тяжким преступлениям от 09.04. 2013 г. как грубое нарушение закона указано, что следователь незаконно изъял из дела материалы, которые ему были представлены защитой и которые должны быть в деле.

Однако, после возвращения дела на доследование эти нарушения устранены не были, а еще больше продолжались. Следователь не приобщил к делу ни одно представленное ему доказательство, которое было в мою пользу, изъял из дела все мои жалобы на лезгинском языке. В последний раз следователь отказался приобщить к делу материалы, которые ему были представлены вместе с ходатайством моих защитников, чем опять нарушил ст. ст. 51-52 УПК и решение суда.

Это является умышленным грубым нарушением моего права на защиту.

Еще раз заявляю, что если мне не восстановят нарушенные права на защиту, пользование переводчиком и полное ознакомление с материалами дела, то я отказываюсь участвовать в процессе, т.к. мне не дали возможность

полностью ознакомиться с материалами дела и это уже будет не процесс, а фарс с заранее известным исходом.

9) Несмотря на неоднократные ходатайства, я по делу надуманным основаниям не допрошен, хотя хотел дать показания об обстоятельствах моего дела.

Настоящая жалоба по моей просьбе подготовлена на русском языке моим московским адвокатом, чтобы уважаемым судьям было легче понять мои мысли. Поэтому подписываю жалобу, хотя и не владею русским языком.

Пиралиев Р.С.

10.09.2013 г.